

Г. В. МАРКЕЛОВ

Пополнение Карельского собрания

Результаты ежегодных экспедиций на Север наглядно демонстрируют, насколько верно и целесообразно систематическое археографическое обследование целых районов. Территориальный принцип комплектования продолжает оставаться наиболее оправданным в современных условиях. Так, и летняя экспедиция 1972 г. позволила существенно пополнить фонды Карельского собрания, одного из крупнейших и интереснейших территориальных собраний Древлехранилища. В этой экспедиции принимали участие автор этих строк и студент Исторического факультета ЛГУ В. К. Зиборов. Целью нашей поездки было обследование районов Архангельской области, примыкающих к Карельской АССР и входивших ранее в состав Олонецкой губернии. Как и всегда, мы прежде всего искали семьи бывших старообрядцев — главных хранителей древней книжности. Кроме того, необходимо было проверить ряд адресов, сообщенных В. И. Малышевым и В. Я. Дерягиным.

Экспедиция началась с обследования деревень по дороге между Плесецком и Конево, и хотя здесь в поисках книг нас ждала неудача, мы получили у местного населения ряд наводящих адресов, использованных нами в дальнейшем. Так, мы выяснили, что следует обратить особое внимание на населенные пункты вдоль р. Кены. Кенорецкое население еще в давние времена испытывало влияние старообрядцев, и у местных жителей сохранились легенды о деятельности в округе скрытников, строивших кельи и часовни в лесах.

Мы обошли деревни Пилюгино, Карякино, Наволок, Лешино, Враниково, Самково, Коровино. Уже в первой деревне — Пилюгино, в доме А. М. Пилюгиной нам удалось получить Часослов XVII в. (№ 549),¹ дополненный оригинальным календарем неподвижных праздников на год, и апокрифическое сказание о власти каждого из архангелов, XIX в. (№ 570). Более результативными оказались поиски в дер. Наволок, где мы приобрели три рукописи. В Наволоке еще остались книги, в том числе и печатные, XVI—XVII вв., но так как они еще читаются некоторыми жителями, то получить их нам не удалось.

Наиболее ценные находки были сделаны в деревне Самково. В. У. Квашнина подарила нам Евангелие-апракос, относящееся к первой четверти XVI в. (№ 547). Рукопись прекрасной сохранности, в древнем переплете (доски вровень с обрезом), на верхней крышке которого имеются наугольники чеканной меди, изображающие четырех евангелистов, и средник с распятием, представляющие интересные образцы древнерусского книжнооформительского искусства.

¹ Номер в скобках обозначает шифр Карельского собрания.

В экспедициях часто приходится слышать о существовавшем когда-то «коробе с книгами» в каком-нибудь доме. Чаще всего, к сожалению, такой короб оказывается легендой. Но велико было наше воодушевление, когда в доме П. В. Верецагиной на поветях мы обнаружили целых два ящика со славянскими книгами, среди которых были и рукописи. Из этих восьми рукописей выделяется Сборник XVIII в. (№ 552), содержащий Страсти Христовы, Легенду о крестном сыне (полный и довольно исправный текст), Повесть дьякона Федора о Петре и Евдокиме, слова Иоанна Златоуста и т. д. В других рукописях содержатся духовные стихи, слова и поучения на разные темы, жития и чудеса подвижников, потно-крюковые служебные тексты и др. Ряд рукописей относится к поморской книгописной школе. Более на р. Кене нам рукописей не удалось найти, однако попадавшиеся в домах старообрядческие поздние издания, а также рассказы местных старожилов позволяют предполагать о некогда распространенной старинной книжности в районе.

Далее наш путь пролегал через большое живописное Кенозеро. Теплоходом из Першлахты можно добраться до любой из деревень на побережье и островах. Мы обследовали Поромский остров, куст деревень Майлахта-Спицыно, деревни Семеново, Тарышкино, Горбачиха, Видягино. Здесь, несмотря на все наши усилия, поиски не увенчались успехом. Затем, пройдя глухими лесными дорогами полузаброшенные деревни Порженское, Думино, Масельга, мы добрались до Лекшмозера. Далее — самолетом — в Каргополь, откуда двинулись к Ошевенску.

Куст деревень Халуи, Низ, Ширяха, Гарь, Бор расположен в непосредственной близости от Александро-Ошевенского монастыря, основанного еще в XV в., и длительное время находился под его влиянием. Однако найденные здесь рукописи свидетельствуют о ранее интенсивной старообрядческой книжности, это же подтверждают рассказы старожилов о местных бегунах. Из привезенных отсюда материалов отметим сборную рукопись XVII—XIX вв., полученную от Е. А. Савиновой (№ 550). В ней содержатся повести из Великого Зеркала, духовные стихи, сочинения Максима Грека «Толкование неудобьпознаваемым речем» и Слово против Самуила Евреина, выписки дьякона Федора «О попех», из Хронографа о Царьграде, об Оригене, похвала Иоанну Златоусту (возможно, русское сочинение), краткий греческо-русский словник, слова и поучения о «еже не осуждати», о гневе, об омраченном пьянстве, об Иване Огороднике, из Кормчей и др. От Е. А. Савиновой получены и Житие, и Страсти Парасковьи Пятницы, 1836 г. (№ 563), и духовные стихи «Любовь — истина святая» и «Птичье житие Серапиона Понявника», 1913 г. (№ 572). Отметим также апокрифы — Житие Василия Нового и видение Григория, ученика его, полученные от А. В. Харитоновой (№ 565).

В лесу под Ошевенским монастырем нам удалось найти вырезанную на деревянной доске (175 × 210 мм) молитву и изображение голгофского креста (№ 548). Искусный мастер вырезал и дату своей работы — 7158 (1650) г., а в хитроумной комбинации букв зашифровал, возможно, и свое имя. Эта находка имеет определенное значение для истории русского прикладного искусства.

В районе Ошевенска нам пришлось столкнуться со следами пребывания многочисленных туристов, главным образом из Москвы, собирательская деятельность которых и «любовь к старине» подорвали доверчивость населения, затруднив в значительной степени и работу государственных экспедиций. Наплыв туристов в такие некогда глухие места не содержит ничего худого, но поведение и методы собирания старины некоторых

из них влияют крайне отрицательно на установление контакта с местным населением.

Мы обследовали еще ряд деревень — Река, Поздышево, Черепаха, Плуборье, Новгородово. Найденные здесь рукописи принадлежат поздней старообрядческой рукописной традиции и происхождением своим обязаны труду местных переписчиков. Так, полученный от У. Г. Поздышевой сборник (Цветник) (№ 567) содержит повесть о патриархе Никоне (из Жития Корнилия Выговского), из Пчелы — о глупом и упрямом, видение Пахомия, выписки о первых христианах; краткая история разделения старообрядцев на согласия, о писании и печатании книг и др. Найден также объемистый сборник выписок по тематическим разделам догматического и полемического содержания (№ 568) (от В. М. Никулина). Интересны также сборник 1913—1931 гг., приобретенный у М. И. Колпаковой (№ 573), в котором содержатся стихи: О прекрасной Весне, Печального узника, Плач Адама, Плач Иоасафа Царевича, Идет старец из монастыря, О молодой юности и др.

Из рукописей совсем поздней традиции, характеризующих местную крестьянскую культуру, отметим черновики воспоминаний П. С. Третьякова, жителя дер. Халуи. В них содержится описание начала войны 1914 г. и случаи из жизни Ошевенского монастыря.

Всего в результате экспедиции удалось пополнить Карельское собрание Древлехранилища Пушкинского Дома 28 рукописями XVI—XX вв.